

Хочешь поцелуй с языком?

Увидев, что Бай Лингэр перед ним снова показала свою истинную форму и превратилась в злобного призрака, лицо Мао Кайшаня стало холодным, и он не мог не пройти вперед.

Ведь воспоминания, которые вызвала у него эта девушка, все еще были яркими в его сознании.

"Маленькая девочка!"

Подумав об этом, Мао Кайшань холодно сказал: "Если ты умна, то тебе лучше всего пробраться чуть дальше. Даже если ты откроешь свою истинную форму, ты все равно останешься лишь Императором Трупов, а этого недостаточно, чтобы стать моим противником! Я не хочу тратить на тебя время, поэтому если ты проявишь инициативу и уйдешь сейчас, я смогу сохранить тебе жизнь. "

"Хе-хе, старая тварь!"

В это время Бай Лингэр смотрела на Мао Кайшаня с фанатичным выражением лица: "Ты слишком бесстыдно хвастаешься и даже не боишься щелкнуть языком! Тетя, я стою прямо здесь, что ты, ублюдок, можешь мне сделать? "Как ты смеешь что-то делать со мной?"

От провокации Бай Лингера, тело Мао Кайшань мгновенно излучило волну убийственного намерения: "Хорошо, я передумал! Я не собираюсь оставлять тебя в живых, разве ты не думаешь, что ветвистая семья сможет выжить? "Раз так, я отрублю тебе голову и дам посмотреть, как я набираю силу..."

Сказав это, Мао Кайшань вдруг понял, что Бай Лингэр исчез.

"Где он?"

Увидев это, он был явно ошеломлен. Он ничего не сказал, но, похоже, что-то почувствовал и резко поднял голову.

Конечно, Бай Лингэр уже подпрыгнула в воздух и помчалась в его сторону. На ее лице было то же зловещее выражение, что и после превращения в труп: "Старая тварь, умри!"

"Хамф, не знаешь своих пределов!"

Видя это, Мао Кайшань ничуть не запаниковал. Как только Бай Лингэр приземлилась, он переместился, легко увернувшись от ее когтя, а затем нанес горизонтальный удар по шее Бай Лингэр.

Сила этого удара ладонью была огромной, а его скорость - чрезвычайно быстрой. С силой Трупного Императора Бай Лингера он просто не мог уклониться от удара.

"Пах!"

Когда вспыхнул кровавый свет, перед всеми мгновенно открылась кровавая и жестокая сцена. Глядя на эту сцену, две сестры Вуцзя были мгновенно ошеломлены.

Голова Бай Лингэр была мгновенно отрублена ладонью Мао Кайшань, а из ее шеи мгновенно хлынула свежая кровь.

Глоток!

В конце концов, голова упала на землю, прокатилась два раза, а затем остановилась перед сестрами-уцзя.

Что касается трупа Бай Лингера, то, поколебавшись некоторое время, он упал на землю.

"ААА!"

Увидев такую ужасающую сцену, даже У Тяньлин не смог удержаться от тревожного крика.

"Как его зовут?"

Однако в этот момент голова внезапно открыла глаза. "Я еще не умер. Ты можешь не кричать?"

"Не может быть? Ты не умер от потери головы? "

Бу Тяньлин был шокирован.

"Глупости, я же зомби. Как я мог так легко умереть?"

Как только он закончил говорить, безголовое тело Бай Лингера выползло из земли, а затем набросилось на Мао Кайшаня.

"Тут!"

Видя, что этот парень, похоже, не может забить его до смерти, Мао Кайшань недовольно скривил губы. Хотя он и не боялся, что этот парень продолжит его донимать, сталкиваться с таким врагом, которого невозможно победить, было пустой тратой времени.

"Отвали!"

Он развернулся и ударил Бай Лингера ногой, от чего безголовое тело мгновенно разлетелось и упало в десяти метрах от них.

В это время, даже если бы Бай Лингэр не умерла, она бы еще долго не вернулась, чтобы потревожить ее. Подумав об этом, он усмехнулся и продолжил идти к сестрам уцзя.

Увидев, что ее тело разлетелось на куски, Бай Линьинь стиснула зубы, и ее голова взлетела в воздух, прыгнув в сторону Мао Кайшаня: "Даже если я умру, я должна остановить тебя!"

"Хмпф, сон!"

Видя эту ситуацию, Мао Кайшань легко протянула руку и схватила волосы на голове Бай Лингэр, затем взяла ее в руки: "Девочка, ты действительно заставляешь меня немного любопытствовать, семья из ветви трупов все еще может жить! В таком случае, твое слабое место не в теле, а в мозгу? "В таком случае, если я разобью тебе голову и вытащу мозг, как ты думаешь, ты сможешь жить?"

С этими словами Мао Кайшань протянул руку к голове Бай Лингера.

Бах!

Но в этот момент, вместе с выстрелом, пуля застала Мао Кайшаня врасплох и попала ему в шею. Возможно, он подумал, что на сцене уже не осталось никого, кто мог бы ему противостоять, а возможно, потому что он направил все свое внимание на голову Бай Лингера, поэтому эта пуля, к которой Мао Кайшань не был готов, попала прямо в него, и он пошатнулся на два шага вперед. В то же время его рука разжалась, и голова Бай Лингера мгновенно вылетела наружу.

"Ты... Тебе не позволено снова причинять боль Линг Эр! "

Вслед за этим послышался дрожащий женский голос.

Сян Аньцзе с трудом поднял голову, чтобы посмотреть, и его сердце мгновенно сжалось.

Стрелявшая была Ми Ци!

"Сяо Ми..." Почему ты здесь? Почему ты не пошла с ними? "

Сян Аньцзе стиснул зубы и закричал.

"Я... я хочу остаться и сражаться с вами! "

Несмотря на то, что ее сердце было наполнено страхом, несмотря на то, что ее четыре конечности и зубы дрожали, несмотря на то, что каждая клеточка ее тела предупреждала ее об опасности этого... Однако Ми Ци все еще направляла свой пистолет на Мао Кайшаня и выполняла свой долг полицейского: бороться с преступностью и наказывать зло.

"Что за чушь..." Беги! Беги! "

Сжав зубы, Сян Аньцзе пополз вверх по земле.

Увидев эту сцену, Мао Кайшань внезапно рассмеялся: "

Хаха, какой неожиданный сюрприз, я думал, что все эти парни уже сбежали, но я никогда не думал, что небеса будут так добры ко мне, чтобы оставить мне одного, и похоже, что ты все еще девственница. Используя свою кровь в качестве жертвы, ты точно сможешь пробудить Ханьбу".

С этими словами Мао Кайшань внезапно бросился к Ми Ци.

Видя, что Ми Ци поспешно нажал на курок, пули одна за другой выстрелили в сторону Мао Кайшаня, но когда они попали в него, то не вызвали никакой реакции, и даже не смогли заставить его замедлиться.

"Ха-ха!"

В следующую секунду Мао Кайшань появился перед Ми Ци, его острые когти вцепились ей в шею.

"Тебе не позволено трогать малышку Ми!"

В этот критический момент Сян Аньцзе бросилась к ней и отбросила Мао Кайшаня, после чего они снова начали бороться.

Но перед Мао Кайшанем, который использовал всю мощь Трупного Святого, Сян Аньцзе был

явно не в состоянии принять атаку своего противника. Не прошло и десяти шагов, как он был полностью подавлен Мао Кайшанем и повален на землю, его избивали, не имея возможности ответить.

"Сян Гэ... Сян Гэ! "

Увидев это, Ми Ци запаниковала. Она хотела помочь, но понимала, что если боги будут сражаться, то смертные окажутся в беде! Если она сейчас поднимется, то не только не сможет спасти Сян Аньцзе, но и будет связана с ним.

Что ему делать? Что ему делать? Что ему делать?

Думая об этом, Ми Ци беспокойно оглядывалась по сторонам, надеясь найти способ спасти Сян Аньцзе или хоть кого-то, кто мог бы спасти его.

Но кто мог спасти его сейчас?

Сестры Уцзя лежали на земле, не в силах пошевелиться. Их лица были бледно-белыми от потери крови.

Хотя Бай Лингэр из семьи трупа все еще была жива, ее состояние явно было не лучше. Сейчас ее тело шло к голове с большим трудом, а голова уже была бессильно закрыта, как будто сил на борьбу больше не осталось.

Что касается оставшегося Мао Сяотина...

Подождите? Сестра Сяо Тин?

Подумав об этом, Ми Ци повернулась и побежала в сторону Мао Сяотин.

В это время Мао Сяотин все еще сидела на земле, ее два безжизненных глаза смотрели на небо, и она непрерывно повторяла: "Почему... Почему..."

Возможно, она была потрясена силой Мао Кайшаня и правдой о том, что произошло пятнадцать лет назад, и стала такой.

Но, несмотря ни на что, она была единственным человеком, оставшимся на сцене, который все еще мог бороться, и если кто-то и мог спасти Сян Аньцзе, то это, несомненно, была она.

Подумав об этом, Ми Ци сразу же потянула Мао Сяотин и крикнула: "Сестра Сяо Тин, проснись! Проснись, ситуация в Сян Гэ сейчас очень опасная, быстро просыпайся! "

Но как бы Ми Ци ни трясла и ни дергала ее, Мао Сяотин не реагировала.

В критический момент Ми Ву Тяньлин, находившаяся вдалеке, слабо крикнула: "Тебе бесполезно это делать... Когда Мао Сяотин столкнулась с таким сильным врагом, она и так была встревожена, а после того, как узнала правду пятнадцатилетней давности, ей был нанесен двойной удар.

"Тогда что мне делать?"

Услышав это, Ми Ци обеспокоенно спросила.

"Единственный способ - поцеловать ее!"

"А?"

Услышав это, Ми Ци была ошеломлена.

"Послушай меня..." Нормальные люди могли использовать выдох и вдох, чтобы регулировать состояние своего тела, и в то же время позволять себе общаться с внешним миром. Однако, поскольку она была задушена за шею и получила удар, ее Ци и Ци внешнего мира не могли общаться и обмениваться, в результате чего она была полностью изолирована от внешнего мира... Она даже не чувствовала ничего из внешнего мира... "Только искусственно направив Ци внешнего мира в ее тело, можно разрушить эту изоляцию..."

Сказав это, У Тяньгуан тут же упал на землю и потерял сознание.

Видя такую ситуацию, Ми Ци стиснула зубы, посмотрела на потерявшую душу Мао Сяотин и приняла решение: "Разве не просто взять этот поцелуй, что тут такого!".

Закончив говорить, она надула грудь и приблизила свой рот к рту Мао Сяотина.

Надо сказать, что сцена поцелуя двух красавиц была довольно приятной для глаз, но это было только то, на что смотрели другие. Ми Ци только что поцеловала их, и только тогда она поняла, что ситуация не так проста, как она себе представляла.

Как только ее губы коснулись его губ, она почувствовала, что целует черную дыру. Волны огромной всасывающей силы прямо всасывали воздух в ее рот, и даже продолжали поглощать воздух в ее рту. Даже ее язык, казалось, был втянут внутрь.

"Бу-ву-ву..."

Он хотел поцеловать язык? Что это за шутка? "

<http://tl.rulate.ru/book/36343/2458447>